

ГЛАВА 190. СКРЫТОЕ МАСТЕРСТВО ЛУ БОЯНА.

На следующее утро.

Су Цзянань опять проснулась очень рано. Когда она открыла глаза, то обнаружила, что по-прежнему спит, опираясь на руки Лу Бояна.

Она сознавала, как беспокойно спит, но пока Лу Боян обнимал ее, казалось, она вообще не двигается.

Было ли это из-за душевного спокойствия, или... потому что она подсознательно боялась Лу Бояна?

Нет, она хотела показать на деле: она не боялась Лу Бояна!

Су Цзянань небрежно пошевелила руками Лу Бояна, которые обхватили ее талию. Она погладила его по щеке и сказала: "Проснись! Пожарная тревога!"

Лу Боян нахмурился во сне и выглядел очень расстроенным. Чувство выполненного долга внезапно охватило Су Цзянань. Затем она схватила и потрясла Лу Бояна за плечи: "Просыпайся. Не спи больше. Пожарная тревога!"

На этот раз Лу Боян наконец открыл глаза. Первое, что бросилось ему в глаза, была улыбка на лице Су Цзянань.

Он прищурился и спросил: "Пожарная тревога?"

«Ага! - Су Цзянань кивнула и попыталась изобразить вполне реальное выражение тревоги: - Вставай и поторопись!"

В настоящее время система безопасности этого дома была самой нерушимой во всем мире. Не говоря уже о пожаре, даже подозрительный маленький дымок включил бы сигнализацию, и тогда дядя Сюй и телохранители, спрятанные в темноте, также были бы уже отправлены на ликвидацию пожара. Как может быть при пожаре так тихо?

Су Цзянань все еще не знала достаточно об этом доме.

Лу Боян приподнял уголки губ и прижался к Су Цзянань, как делал это раньше: «Цзянань, мне кажется, это ты раздуваешь пламя.»

«А?» - Су Цзянань моргнула и наконец поняла, что ей не удастся обмануть Лу Бояна.

Мудрый человек знает, когда отступать.

Она тут же призналась ему: «Милый, я ошиблась....»

На Лу Бояна эта сладкая беседа не произвела никакого впечатления, и поэтому он ни на йоту не разжал рук: «Разбудила меня рано утром. Что ты хочешь сделать? Ммм?"

Как будто она действительно хотела что-то сделать!

"Ничего, - Су Цзянань очень небрежно посмотрела на Лу Бояна: - Я просто хотела разбудить тебя особым способом."

Лу Боян двусмысленно вмешался: "На самом деле, есть и более особенные способы, такие как..."

Он медленно опустил голову и приблизился к Су Цзянань, глядя на ее губы...

Су Цзянань скривила губы и сурово приложила ладонь ко лбу Лу Бояна.

Она редко сохраняла спокойствие, когда находилась так близко к нему, и это означало, что она не сделала ничего такого, за что чувствовала бы себя виноватой. Дразнить ее было уже не так смешно, и Лу Боян отпустил ее.

Су Цзянань, казалось, испытала огромное облегчение, быстро поднялась и скользнула в ванную.

После мытья они вышли из комнаты по отдельности, и Су Цзянань ушла первой.

Чего она никак не ожидала, так это того, что тетя Лю будет заниматься уборкой на втором этаже!

Увидев, что Су Цзянань и Лу Боян вышли вместе так рано, тетя Лю и другие внезапно были заинтригованы. Она посмотрела на Су Цзянань с улыбкой и продолжила работать, как будто ничего не случилось.

Су Цзянань обычно уже не краснела, находясь рядом с Лу Бояном. Но сейчас она ничего не могла с собой поделать.

«Пожалуйста, не смейтесь! Между мной и Лу Бояном ничего не было.»

Су Цзянань хотела объяснить ясно. Но кто скажет ей, с чего начать?

В этот момент Лу Боян внезапно обнял ее за талию и спустился вместе с ней вниз.

«Эй, он только что усложнил мне все объяснения?»

Су Цзянань очень несчастно и сердито посмотрела на Лу Бояна, давая знак отпустить ее. Лу Боян настоял на том, чтобы отвести ее на первый этаж, а затем внимательно посмотрел на нее. "О чем ты думаешь, ты можешь объяснить это ясно?"

«...» - Су Цзянань тут же опустила голову, как побежденный зверек.

Было очень странно объяснять это тете Лю. И самое главное, это было трудно объяснить ясно!

Она не могла найти способ выплеснуть свой гнев, поэтому сердито посмотрела на Лу Бояна: "Это все из-за тебя!"

Лу Боян только поджал губы и показал взгляд, который говорил: "Просто вини меня. Что ты еще можешь сделать?".

С этого дня Су Цзянань действительно стала жить вместе с Лу Бояном в одной комнате, чего она себе прежде и представить не могла. И все домочадцы знали об этом.

Поначалу он бесстыдно забирался на кровать Су Цзянань каждую ночь, так что его роскошная спальня оставалась совершенно пустой.

Затем его вещи одну за другой вынесли из комнаты. Сперва это были повседневные принадлежности, такие как зубная щетка, полотенце и так далее. Затем они дополнились бритвой, пеной для бритья и т. д. Потом появилась и его одежда.

С тех пор как она была маленькой, у Су Цзянань всегда была своя комната. Теперь в ее комнате появились какие-то необъяснимые мужские принадлежности. Сначала ей было не по себе от этого, особенно когда она открывала шкаф и видела рубашки и галстуки Лу Бояна. Но через некоторое время она даже почувствовала себя счастливой, а потом была готова помочь ему прибраться. Когда она обнаружила, что у него кончается пена для бритья, она напомнила ему об этом. Иногда, когда она забывала, где находится какая-нибудь мелочь, она могла спросить Лу Бояна, и он всегда давал правильный ответ.

Казалось, что их совместная жизнь становится все более и более гармоничной.

Вначале тетя Лю иногда тайно обсуждала этот вопрос с другими. Но через несколько дней это уже не было чем-то необычным.

Дядя Сюй с большим удовольствием позвонил Тан Юлань: «Молодой господин и молодая госпожа сблизилась. Наверное, вам скоро посчастливится иметь внуков.»

Су Цзянань знала, что она постепенно впускает Лу Бояна в свою собственную жизнь.

“Ничего плохого. В любом случае, рано или поздно это произойдет.”

Она вернулась к работе в полицейском управлении и услышала кое-что о свидании Цзяна Шаокая вслепую, а также узнала, что девушка была очень интересной. Она поощряла Цзяна Шаокая ухаживать за ней, если она ему нравится. Ло Сяоси и она научат его, что делать.

Когда нога Су Цзянань почти пришла в норму, в эфир вышла первая серия “Топ-модели”.

В эти дни Ло Сяоси была занята репетициями. Она даже не успевала ответить на звонки Су Цзянань. А Су Цзянань пыталась попросить Лу Бояна взять ее на съемочную площадку “Топ-модели”.

Премьера состоялась в пятницу вечером. Она была уверена, что Лу Боян будет свободен. Однако ей нужно было кое-что сделать, чтобы он отвез ее туда.

Это было в пять часов вечера в пятницу.

Перед полицейским участком была припаркована черная машина с довольно броским логотипом "А". В тот момент, когда Су Цзянань вышла из полицейского участка, она увидела машину.

«Молодой господин, - напомнил Лу Бояну дядя Цянь, сидевший за рулем машины: - Молодая мадам направляется домой.»

Лу Боян уже видел Су Цзянань. Он вышел из машины и открыл дверцу. Она просто подошла, улыбнулась ему и послушно села в автомобиль.

Вернувшись домой, Су Цзянань вызвалась приготовить ужин.

На самом деле она не появлялась на кухне уже почти месяц. Вернувшись домой, она хотела приготовить ужин для Лу Бояна. Но дядя Сюй и другие считали, что ее нога не совсем

восстановилась, и боялись, что она может упасть на кухне. Из-за этого они строго-настрого запретили ей входить на кухню.

Сегодня они не остановили ее, а просто посмотрели на Лу Бояна.

Прежде чем Лу Боян открыл рот, Су Цзянань гибко махнула правой ногой и сказала: "Смотри, я почти в полном порядке. Вчера в полицейском участке я несколько часов занималась анатомией. Это действительно нормально для меня - приготовить несколько блюд."

Такие её действия казались не очень полезными, поэтому Лу Боян все еще не проявлял никаких признаков согласия.

Су Цзянань решила сделать все возможное. Она подошла к Лу Бояну и взяла его за руку: "Разве ты не скучаешь по моей стряпне? Ну, ты же почти месяц не пробовал моих блюд."

Лу Боян расстегнул запонки на рубашке и закатал рукава: «Позволь мне помочь тебе.»

Сначала Су Цзянань подумала, что она, должно быть, ослышалась. Через несколько секунд она наконец поверила в то, что услышала, и кивнула: «Ладно!»

Как и в прошлый раз, Лу Боян занимался разделкой, а Су Цзянань готовила.

Ингредиенты были очищены перед тем, как их сложили в холодильник, так что мыть их было нетрудно. Вскоре Лу Боян закончил, вымыл руки и неторопливо посмотрел на Су Цзянань.

Хотя он никогда не говорил этого, он не мог отрицать, что когда Су Цзянань становилась серьезной, она выглядела очаровательно.

Он считал, что ему трудно было бы сохранять при готовке такую же степень сосредоточенности. Она была полностью предана процессу, как будто могла делать только это. Она относилась к продуктам не просто как к свежему материалу, а как к неким живым существам.

Каким-то чудом, что бы она ни готовила, она могла быть такой сосредоточенной.

"Пшшш!"

Что-то внезапно взорвалось, и Су Цзянань зашипела и отступила. Лу Боян наконец отреагировал и схватил ее за руку, чтобы проверить. Масло брызнуло ей на руку. Хотя сейчас он не видел ничего серьезного, завтра у нее должен появиться волдырь, если не будет тщательного лечения.

Он нахмурился.

«Эмм, милый, не волнуйся, - Су Цзянань была удивлена, обнаружив, что Лу Боян беспокоится больше, чем она: - Это нормально, когда во время готовки на тебя брызгает масло. Самое большее, завтра у меня появится небольшой волдырь. Все нормально.»

Она собиралась приготовить тушеную свинину с соевым соусом. Когда она варила соус, капля воды с ее руки случайно упала в сотейник, и масло плеснуло ей на руку.

Лу Боян взглянул на Су Цзянань и, ничего не сказав, отпустил ее руку, а затем вышел из кухни.

Су Цзянань не знала, что ей делать. Несмотря ни на что, сахар просто растаял. Она налила его на жареное мясо, и аромат мгновенно распространился.

Наконец, она добавила приготовленный соус и убавила огонь. В это время Лу Боян снова вошел в кухню с мазью в руке.

Он слегка сжал кончик пальца и сказал Су Цзянань: «Дай мне свою руку.»

Су Цзянань медленно протянула руку. Лу Боян кончиком пальца размазал холодную зеленую мазь по ее уже покрасневшей коже. Прохлада подавила жгучую боль.

Что-то переполняло ее сердце.

Она знала, что растрогана.

Она начала учиться готовить для себя после отъезда за границу. С одной стороны, она не привыкла есть фаст-фуд в Соединенных Штатах. С другой стороны, она хотела сэкономить деньги.

Она медленно копировала мамину стряпню по памяти. Если она спотыкалась на каком-нибудь блюде, то просила Су Ичэна о помощи. Поначалу вещи, которые она делала, были не очень хороши. Однако, по крайней мере, их можно было считать едой.

В то время, не обладая многими навыками, она часто готовила с мокрыми руками. Поэтому, когда вода попадала в масло, у нее всегда появлялись маленькие волдыри на руках.

Ло Сяоси был слишком невнимательна, чтобы заметить такую легкую травму. Она сама была занята учебой, подработками и экспериментами. Поэтому она не обращала особого внимания на эти ожоги. Во всяком случае, эти волдыри были такими маленькими, что не оставляли шрамов.

Но Лу Боян неожиданно нанёс мазь.

В дополнение к Су Ичэну, в этом мире был кто-то, кто даже заботился о ее легких травмах.

Как она может быть недовольна?

После нанесения мази Лу Боян завинтил крышку флакона с лекарством: «В следующий раз будь осторожна.»

Су Цзянань выглядела более покладистой, чем когда-либо прежде, и улыбнулась: «О'кей, понятно.»

Она перевернула свинину на сковороде и почувствовала, что свинина должна быть еще вкуснее, чем раньше!

Лу Боян передал пластырь тете Лю, которая принесла кое-какие ингредиенты. Он посмотрел на фрукты и овощи на столе, затем взял нарезанную картофелину и спросил: «Что это будет?»

“Я хочу приготовить кисло-острый картофель.”

Лу Боян поднял брови и взял нож из подставки для ножей. Он нарезал картофель на кусочки, а затем сложил их вместе, чтобы вновь нарезать тонкими ломтиками.

Су Цзянань однажды забеспокоилась, что Лу Боян повредит картофелину. Однако, когда она взглянула на него, оказалось, что картофельные ломтики, которые он нарезал, были не хуже, чем у нее — а она резала хорошо .

«Эй, у Лу Бояна есть такой скрытый навык!»

<http://tl.rulate.ru/book/18987/930925>